

УДК 271.2(476)''1941/1945''

ПРОПАГАНДИСТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Сысой Злата Вячеславовна

Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова (г. Могилев, Беларусь)

Научный руководитель: **Головач Елена Ивановна**,
кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и философии
Могилевского государственного университета имени А. А. Кулешова

В статье рассматривается пропагандистская деятельность Русской православной церкви в 1941–1945 гг., направленная на мобилизацию и сплочение советского народа для достижения победы над немецко-фашистскими захватчиками.

После начала Великой Отечественной войны произошли существенные изменения во взаимоотношениях между Русской православной церковью (РПЦ) и советским правительством. Это было обусловлено необходимостью консолидации всех сил для перед угрозой внешнего противника, в связи с чем практически прекратилась атеистическая пропаганда, а на смену ей пришел национальный патриотизм [1, с. 304]. Можно выделить следующие наиболее значимые изменения, связанные с положением РПЦ, в годы войны: поддержка ее патриотической позиции со стороны государства; прекращение антирелигиозной кампании; встреча И.В. Сталина с тремя митрополитами; проведение Архиерейского собора, избравшего митрополита Сергия Патриархом; амнистия многих священнослужителей; открытие храмов, монастырей и духовных учебных заведений; разрешение церкви заниматься издательской деятельностью. В то же время 4 сентября 1943 г. был создан Совет по делам Русской православной церкви (во главе полковник НКГБ Г.Г. Карпов), который осуществлял связь между правительством и церковью, а также следил за соблюдением законодательства о культах [2, с. 60–61].

Возрождение церкви в военный период нашло отражение в советском кинематографе, выраженное в смягчении антирелигиозной пропаганды и создании образа церкви как патриотической силы. Так, в конце ноября 1941 г. И.В. Сталин отдал приказ председателю Комитета по делам кинематографии при СНК СССР И.Г. Большакову снять документальный фильм, чтобы показать всю мощь Красной армии и нанести по противнику мощный идеологический удар. Фильм «Разгром немецких войск под Москвой» длился 55 минут и в нем не только демонстрировалась военная техника Советского Союза, но и были отражены события, направленные на возникновение чувства патриотизма: пожилая русская женщина крестится одной и двумя руками одновременно, кадры разрушенного собора и др. Этот фильм был удостоен в 1941 г. Сталинской премии первой степени в области литературы и искусства, а в 1943 г. – премии «Оскар» Американской академии в номинации «Лучший документальный фильм» [1, с. 304–305]. Подобные художественные приемы впоследствии станут вполне естественными для советского кинематографа («Ленинград в борьбе» (1942), «Секретарь райкома» (1943) и др.). Таким образом, советское государство все чаще стало использовать в своей пропаганде духовный авторитет священнослужителей, и эта тенденция продолжилась и в послевоенные годы.

Начало пропагандистской деятельности РПЦ было положено в первый день войны, 22 июня 1941 г., когда митрополит Московский и Коломенский Сергий (Страгородский) обратился ко всем православным верующим страны с посланием. В нем содержался призыв направить все силы на защиту Отечества, а также приводились примеры из истории, свидетельствующие о том, что русский народ всегда выполнял православный долг перед Родиной и одерживал победу

над врагом [3, с. 44]. Проводя исторические параллели между нацистами и нашествием Батыя, шведского короля Карла XII, Наполеона, руководство РПЦ называло гитлеровцев непримиримыми врагами славян и христианства. Несмотря на то, что обычно христианская традиция рассматривает войну как вынужденное зло, в посланиях церкви звучала необычно жесткая формулировка «Сердце христианина для фашистских зверей закрыто, оно источает только уничтожающую смертельную ненависть к врагу» [2, с. 52]. Данное обращение разрешили огласить только 6 июля 1941 г. (спустя два дня после выступления по радио И.В. Сталина) [4, с. 39].

С первых дней войны РПЦ начала оказывать активную практическую помощь государству. В первую очередь был объявлен сбор средств на нужды фронта и тыла, в результате чего к лету 1945 г. было собрано более 300 млн. рублей, не считая драгоценностей, вещей и продуктов. Кроме того, организовывались церковные попечительства для оказания благотворительной помощи. В годы войны церковь превратилась в центр сопротивления оккупантам и взаимной поддержки населения. Священники принимали участие непосредственно в боевых действиях, помогали партизанам, тайно передавая им необходимую информацию, обеспечивая продуктами и лекарствами, доставая поддельные документы, предоставляя убежище. Бывали случаи, когда священнослужители сами вступали в партизанские отряды и воевали с оружием в руках. Многие из них были удостоены высоких государственных наград за мужество на фронте, работу в тылу и помощь партизанам. Среди них медали «За оборону Ленинграда», «За оборону Москвы» – почти 40 священнослужителей, «За доблестный труд во время войны» – более 50, «Партизану Великой Отечественной войны» – несколько десятков человек [2, с. 54]. Будущий патриарх Пимен (Извеков) прошел войну от лагерного заключения до звания майора. А ссыльный епископ-хирург Лука Войно-Ясенецкий с началом войны добился перевода из ссылки в госпиталь и оперировал на фронте.

Следует отметить, что в связи с тем, что органы НКВД тщательно контролировали деятельность духовенства, а патриотические воззвания иерархов церкви проходили через жесткую цензуру, то это вызывало недоверие и сомнение в искренности призывов церкви, а также их истинном отношении к советской власти. Так, в мае 1943 г. в газете «За Родину» была опубликована заметка: «НКВД в епископском облачении», авторы которой ставили под сомнение подлинность патриотических посланий митрополита Сергия. Они обращали внимание на странные орфографические детали: митрополит Сергей пишет слово «бог» с маленькой буквы, а обращение к Сталину – «Вы» с большой. По их мнению, это являлось свидетельством фальсификации со стороны органов НКВД. В другой публикации «Как большевики использовали московского митрополита Сергия» утверждалось, что уже 22 июня 1941 г. из «канцелярии Молотова» последовало указание духовенству срочно составить верноподданнические воззвания, а молебен в Елоховской церкви в августе 1941 г. снимался на киноплёнку только для того, чтобы создать у союзников ложное впечатление о религиозной свободе в Советском Союзе [5, с. 223].

Таким образом, пропагандистская деятельность Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны была направлена на мобилизацию

населения для защиты Отечества, поддержку боевого духа солдат и офицеров Красной армии, оказание финансовой помощи фронту.

Литература

1. Ковалев, Б. Н. Господи, спаси землю русскую! Церковь и пропаганда в годы Великой Отечественной войны / Б. Н. Ковалев // Ученые записки Новгородского гос. ун-та. – 2023. – № 4(49). – С. 304–308.
2. Зеленова, О. В. Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны / О. В. Зеленова // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2015. – Вып. 3. – С. 52–63.
3. Соловьев, А. А. Русское православие в годы Великой Отечественной войны / А. А. Соловьев // Вестник Костромского гос. ун-та. Сер. История и археология. – 2022. – Т. 28, № 2. – С. 42–48.
4. Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : сб. документов / Федер. арх. агентство Рос. гос. архив соц.-полит. истории, О-во любителей церковной истории; сост. О. Ю. Васильева, И. И. Кудрявцев, Л. А. Лыкова. – М. : Изд-во Крутиц. подворья; О-во любителей церков. истории, 2009. – 786 с.
5. Петров, И. В. Избрание в Москве в 1943 г. Патриарха: пропагандистский ответ по другую сторону фронта / И. В. Петров // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского ун-та. – 2015. – № 21. – С. 220–231.